

УДК 338.22.021.2

О.А.Торопова (5 курс, каф. НЭ), В.Н.Чигарев, к.п.н., ст. преп.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Потребности современного общественного развития, необходимость демонополизации и демилитаризации российской экономики, борьба с коррупцией и теневой экономикой однозначно требуют повышения роли политических методов регулирования этих сторон экономических процессов. В то же время в сфере развития предпринимательства и других секторов экономики, где на сегодняшний день можно руководствоваться внутриэкономическими стимулами, принципами самоорганизации, государственно-политические методы должны уступать место иным формам социального регулирования. В любом случае политические методы регулирования должны использоваться лишь в тех секторах экономики, где не хватает внутренних источников самодвижения или требуются серьезные трансформации сложившихся порядков.

Исходя из данной точки зрения, рассмотрим несколько экономических процессов соотносимых с теми или иными явлениями в идеологическом дискурсе. При этом важной представляется классификация этих процессов на формальную и неформальную.

Так, неформальная экономика – это та, которая не отражается в документах, с деятельности которой не платятся налоги. Она включает в себя «теневую» и «домашнюю». К домашней относят взаимозачеты между друзьями, одалживание денег, работу за плату, не отражаемую в документах и проч.

Либерализм, консерватизм и социализм по-разному относятся к неформальной экономике. С точки зрения либерала, если экономические субъекты «уходят в тень», так как им тесно в формальных рамках, то это является индикатором неблагополучия узаконенных институтов, а не поводом для притеснения «неформалов». Таким образом, обсуждению и осуждению подлежат не те, кто игнорирует правила игры, а те, кто эти правила вводит и поддерживает.

Также либералы имеют определенное отношение к транзакционным издержкам. Это издержки на поиск клиентов, на заключение контрактов, на приведение контрактов в действие и т.п. – издержки, не связанные непосредственно с производством. Сюда же входят взятки, «откаты», ужины с потенциальными клиентами. Совершенно иной подход к данной проблематике предлагают сторонники неоинституционализма. Согласно их теории, добровольно соблюдается только тот закон, который фиксирует уже существующий неформальный способ снижения транзакционных издержек. Неформальные нормы либо действуют на периферии экономической системы и регулируют те вопросы, по которым еще не сложился консенсус, либо подменяют собой закон, противоречащий хозяйственной практике.

В рамках либеральной идеологии принято интерпретировать теневую деятельность как естественную и разумную реакцию на формальные нормы, проигрывающие неформальным договоренностям с точки зрения соотношения цены и качества решения проблем. В практическом плане это означает ориентацию не на усиление административного контроля за соблюдением формальных норм, а на приведение данных норм в соответствие с хозяйственными реалиями, т.е. возведение реалий в ранг закона.

Отношение социально ориентированного («нового») либерализма к «теневой» и домашней экономике имеет также свою специфику. Ф.Блок отмечал, что так называемая «старая парадигма» противопоставляла рынок и государство. «Новая парадигма» исходит из

того, что государство играет решающую роль в формировании рынка. «В отличие от старой парадигмы, сфокусированной на количественных вариациях степени государственной интервенции, новая концентрирует внимание на качественных различиях государственной политики» [1].

К домашней экономике новый либерализм относится с уважением и симпатией, называя ее «социальным батутом», амортизатором потрясений в социуме, который помогает человеку подняться. «Теневики» вызывают двойное отношение: с одной стороны, ностальгию по мифическому «чистому» рынку (которого, кстати, никто никогда не видел); с другой стороны, они воспринимаются как рискующие романтики, не рассчитывающие на «социальный батут» и не принимающие участия в его формировании. Теневая экономика неизбежна там, где государство из устроителя рынка превращается в устроителя жизни. Согласно этой логике, трудовой кодекс не должен совмещать в себе функции регулятора трудовых отношений и инструмента социальной политики.

Формальные институты кодифицируют поведение, не просто минимизирующее издержки, но учитывающее легитимный компромисс между экономическим эгоизмом и социальной вписанностью рыночного агента, а также баланс сил представительных органов групп интересов. Фигура «теневика», таким образом, служит лакмусовой бумажкой оправданности формальных институтов, их соответствия легитимному образу поведения.

С точки зрения консерваторов, вина «теневиков» не в том, что они наносят урон государственному бюджету, а в том, что они ломают правила игры (институты), на которых держится общество. Ссылки на экономическую рациональность не смягчают, а лишь усугубляют эту вину, поскольку утверждают доминирование экономического эгоизма над социальными конвенциями. Последнее же чревато, по мнению консерваторов, социальными катастрофами. Домашняя экономика, напротив, получает индульгенцию, поскольку она строится на социальных нормах, не сводимых к экономической рациональности. Таким образом, налицо принципиально разное отношение консерваторов к двум сферами неформальной экономики – теневой и домашней.

Социализм видит в экономике систему, подчиненную не экономическим законам, а политическим целям. Следовательно, она воспринимается не как органическая целостность, обладающая саморегулирующим потенциалом, а как управляемый из центра хозяйственный механизм. Легальным признается только государственный бизнес.

В период подготовки социалистической революции, когда формальные институты сдерживают движение общества вперед, теневая экономика может считаться прогрессивной. На этапе же строительства коммунизма «теневик» неизбежно оказывается *persona non grata*.

Таким образом, сторонники теории рационального выбора исходят из позиции дифференцированного подхода к экономическому процессу. Можно прийти к определенному выводу о том, что политические методы регулирования экономического процесса проистекают, в большей степени, из элементов представленных в идеологическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсукова С.Ю. «Неформальная экономика в зеркале идеологий» // «Полис» №4, 2003.